

Соловьева Светлана Анатольевна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Волжского филиала
Московского автомобильно-дорожного
государственного технического университета (МАДИ)

Андреева Екатерина Александровна

кандидат психологических наук,
доцент кафедры педагогики и психологии
Чувашского государственного педагогического
университета им. И.Я. Яковлева

**К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ
ФОРМИРОВАНИЯ
СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТИРОВ
ЛИЧНОСТИ В ПЕРИОД МОЛОДОСТИ**

Аннотация:

В статье рассматривается проблема формирования смысложизненных ориентиров личности в период молодости, обусловленная кризисом ценностно-нормативного сознания, присущего современному российскому обществу. Анализ содержания сочинений молодых людей о смысле жизни позволил выявить наличие тенденций, негативным образом сказывающихся на возможности их самореализации и самовыражения в будущем. Представители молодого поколения склонны избегать обсуждений темы смысла жизни, у них отсутствуют побуждение к анализу собственной жизни или удовлетворенность ею. Разрешение проблемы видится в повышении субъектности личности через развитие ее ценностно-смысловых структур и формирование рефлексивной культуры.

Ключевые слова:

период молодости, смысложизненные ориентиры личности, кризис ценностно-нормативного сознания, субъектность личности, самореализация, рефлексивная культура, ценностно-смысловые структуры, инфантилизм, гетерохронность развития.

Solovieva Svetlana Anatolyevna

PhD in Psychology, Assistant Professor,
Social Subjects and Humanities Department,
Volga branch of
Moscow State Automobile and Road
Construction University (MADI)

Andreeva Ekaterina Aleksandrovna

PhD in Psychology,
Assistant Professor,
Pedagogy and Psychology Department,
Chuvash State Pedagogical University

**CONCERNING THE FORMATION OF
LIFE ORIENTATIONS OF
A PERSON
IN THE PERIOD OF YOUTH**

Summary:

The paper discusses development of life orientations of a person in the period of youth determined by the crisis of values and norms typical for the modern Russian society. Content analysis of young people's essays about the meaning of life has revealed some trends that make a negative impact on the ability of self-realization and self-expression in the future. The younger generation tends to avoid discussion of the meaning of life, they don't wish to analyze their own life and satisfaction with it. The authors see the resolution of the problem in increasing of personal subjectivity through the development of its value structures and the formation of reflexive culture.

Keywords:

period of youth, life orientations of a person, crisis of values and norms, subjectivity of personality, self-realization, reflexive culture, value structures, infantilism, heterochrony of development.

Период молодости – это один из самых продуктивных и смыслонасыщенных возрастов человека, изучению которого посвящены многочисленные исследования (Г.С. Абрамова, И.Ю. Кулагина, В.Н. Коллюцкий, Г. Крайг, В.Ф. Моргун, А.В. Толстых и т. д.). В возрасте 20 лет большинство людей задумываются о построении планов во всех жизненных сферах (социальной, профессиональной, личностной, эмоциональной). В личностном восприятии 20 лет – это действительное, подкрепленное в социальном плане начало взрослой жизни. Детство остается в прошлом, а ощущение того, что вся жизнь впереди и «мне еще пока 20 лет», дает возможность пробовать, ошибаться и искать.

Вместе с тем на фоне оптимизма это построение жизненных перспектив не всегда оказывается простым. Резкая смена образа жизни, включение в новые виды деятельности, общение с другими людьми вызывают значительную напряженность, а новая жизненная ситуация требует адаптации к ней. При всем желании и возможности вести взрослую жизнь (за которую боролась юность) молодые люди не всегда способны найти и реализовать себя в ней. В свою очередь, это усугубляется еще одной особенностью – выраженным инфантилизмом, состоящим в сохранении во взрослом состоянии человека черт характера, свойственных детям и подросткам, проявляющихся в «великовозрастном иждивенчестве», то есть социальной, нравственной и гражданской незрелости, незрелости молодого человека. Это пример гетерохронности развития, согласно которому различные стороны личности развиваются неравномерно. Б.Г. Ананьев [1] указывал на несовпадение во времени наступления зрелости человека как индивида (физической зрелости),

как личности (гражданской зрелости), как субъекта познания и труда (умственной зрелости и трудоспособности). Как проблема они осознаются тогда, когда закрепляются и превращаются во внутреннюю позицию личности.

Таким образом, молодость – это возрастной период, когда человек начинает активно строить свой жизненный путь; оптимальное время для личностной и профессиональной самореализации; период для обретения смысла жизни, в основе которого лежат внутренние противоречия, связанные с необходимостью построения самостоятельной жизни и неимением опыта «взрослой» жизни. Данное противоречие дает возможность обрести и реализовать индивидуальные смыслы жизни, выстроить собственную систему ценностей, создать жизненную перспективу и определить стратегические цели, которые являются мерилем ее человеческой зрелости. К сожалению, современная молодежь находится в затрудненных условиях выбора смысложизненных ориентиров, что обусловлено кризисом ценностно-нормативного сознания, присущего современному российскому обществу.

Проведенные нами исследования на предмет понимания цели и смысла собственной жизни молодыми людьми подтверждают существующую сегодня проблему кризиса смысложизненных ориентиров. Так, в результате анализа сочинений молодых людей на тему «Мой смысл жизни» было обнаружено, что у большей части респондентов отсутствует побуждение к анализу собственной жизни: «Жизнь не нуждается в ее осмыслении, она и так прекрасна без всяких раздумий над ней». Содержание целей и смыслов жизни, которые описывались в таких сочинениях, можно отнести к разряду социально стереотипных шаблонных смыслов, которые без собственной внутренней работы и выработки позиции по отношению к ним были полностью «пересажены» вовнутрь, оставаясь чем-то достаточно отчужденным для самого человека. Так, например, многие юноши описывали цель своей жизни в виде формулы «посадить дерево, построить дом и вырастить ребенка», а девушки – «выйти замуж, родить ребенка». Кроме такой готовой формулы жизненных отношений данная группа также демонстрирует убеждение о жизни как об определенной программе, которую невозможно изменить и которая не подвластна управлению человеком: «У каждого человека своя судьба, которую невозможно изменить».

Гораздо более многочисленной оказалась группа респондентов, описывающих неудовлетворенность жизнью. Типичное начало таких сочинений: «Никогда не задумывался над данной проблемой» развивается в сомнение об осмысленности самой работы: «...что это мне даст?», «...а зачем это нужно?». Их основное содержание заключалось в описании собственных субъективных ощущений скуки, пустоты и бесцветности жизни, отсутствия радости. Характерной чертой этих сочинений были жалобы на различные частные стороны жизни, которые, разрастаясь в сознании до космических масштабов, субъективно воспринимаются как непреодолимые трудности, перед которыми человек сдается. При этом в таких сочинениях отсутствовала характеристика целей, жизненных планов, присутствовала неуверенность в позитивном будущем.

Еще одна группа респондентов выразила свои мысли в очень коротких, состоящих из двух-трех предложений сочинениях. Молодые люди либо фактически отказывались писать на предложенную тему, либо описывали бессмысленность своего существования: «...зачем рассуждать, и так все умрем», «...я не знаю, в чем смысл жизни, мне вообще ничего не хочется, даже жить», «...жизнь очень сложна и без раздумий над ее смыслом, все равно уже ничего не изменить», «...не хочу думать, мне все равно». Это явно выраженное избегание попыток затронуть тему смысла жизни можно отнести к типу его неосознанного избегания.

Таким образом, сегодня значительная часть молодежи живет по чужим образцам, что в свою очередь лишает молодых людей возможности самореализации и ведет к неадекватному жизненному самовыражению, а в последующем – к «экзистенциальной фрустрации», формируя высокую уязвимость и податливость «неврозу бессмысленности» (по В. Франклу) или «экзистенциальному недугу» (по С. Мадди).

Выходом из сложившейся ситуации является повышение субъектности личности (А.В. Брушлинский, К.А. Абульханова, В.В. Знаков, Е.А. Сергиенко, В.В. Селиванов) через развитие ее ценностно-смысловых структур и формирование рефлексивной культуры (А.А. Бодалёв, А.А. Деркач, Э.В. Чудновский), помощь в становлении которых требует учета индивидуальной специфики.

А.В. Брушлинский рассматривает субъект на высшем для него уровне активности, целостности. Быть субъектом, по его мнению, значит быть «творцом своей истории, вершителем своего жизненного пути» [2, с. 4]. В связи с этим ученый указывает на важность сформированности у человека способности осознавать собственное бытие, что позволяет успешно решать жизненные проблемы. При этом, как полагает К.А. Абульханова, «осознание себя в качестве субъекта обогащает внутренний мир и укрепляет жизненные силы человека, который становится способен не только устоять в трудностях, но и помочь другим» [3, с. 27].

Субъект, в определении К.А. Абульхановой, есть гармоничная, самореализующаяся личность, способная к самостоятельному жизнетворчеству, «которая определяет свои ценности и способы их реализации в жизни, строит свои отношения (и способы общения в них), находит адекватные своей личности способы самореализации в деятельности» [4, с. 18]. Определяющей для категории субъекта является способность разрешать сложные жизненные противоречия, без которой личность не становится или утрачивает статус субъекта и которая «позволяет понять, почему личность, уходящая от таких решений, начинает подвергаться деформации, деградации, фрустрации» [5, с. 68].

В свою очередь Е.А. Сергиенко отмечает, что понимание субъектом мира и себя в мире позволяет адаптировать собственное поведение, прогнозировать поведение других людей, а также совершенствовать знания о социальном мире в целом. Этот процесс возможен через «анализ событий и ситуаций взаимодействия человека с Другим, отражаемым в его внутреннем мире» [6, с. 19]. Одним из обязательных психологических условий формирования человека как субъекта, по мнению В.В. Знакова, является обращение к истокам своего бытия, рефлексии ценностных и смысловых контекстов человеческой активности, предполагающее развитие самопознания и самопонимания. «Если субъект хочет прийти к себе, понять себя, то у него нет иного пути, чем через мир, сравнение себя с другими. Именно рефлексивное отношение каждого из нас к себе наиболее рельефно выражает отношение к бытию. Способность к рефлексии, направленной на себя, – ключ к превращению человека в субъекта. Субъект – это тот, кто обладает свободой выбора и принимает решения о совершении нравственных поступков, основываясь на результатах самопознания, самоанализа, самопонимания» [7, с. 44].

Сравнение себя с другим человеком необходимо, как считает В.В. Знаков, для пересечения ценностно-смысловых позиций субъектов общения, которое осуществляется в двух направлениях и основано на диалектической взаимосвязи процессов рефлексии и антиципации. Самопонимание, по мнению В.В. Знакова, – это понимание, направленное преимущественно не на поиск новых знаний, а на осмысление, порождение смысла о себе, своей жизни. Со стороны психологии человеческого бытия благодаря проявлению интереса субъекта к своему внутреннему миру становятся возможными «понимание себя в мире», «экзистенциальные размышления о себе», которые главным образом «направлены на поиск смысла своего существования, своих поступков и мысленный выход за пределы не только конкретной коммуникативной ситуации, но и за пределы своей жизни, включение ее в какую-то иную систему координат, в которой жизнь наделяется смыслом» [8, с. 46].

Согласно В.В. Знакову, результатом самопознания, самопонимания являются, помимо разрешения противоречий, умение обнаруживать смысл поступков, способность отвечать на причинные вопросы о своем характере, мировоззрении, отношении к себе и другим людям, а также о том, как другие понимают его, то есть возрастание целостности и гармоничности психологических проявлений человека как субъекта.

Разделяя вышеописанные теоретические воззрения, мы убеждены в том, что повышение субъектности личности посредством развития ее ценностно-смысловых структур и рефлексии позволит сформировать личностную целостность и стабильное, устойчивое жизневосприятие, обеспечивающее успешное противодействие внешним негативным влияниям.

Успешность решения этих задач определяет как дальнейший ход развития личности, так и результативность ее жизненной самореализации. Именно поэтому необходимо включение в психологическое сопровождение личности в период молодости развития таких высших интегративных структур личности, как смысложизненные ориентиры.

Ссылки:

1. Ананьев Б.Г. Психология чувственного познания. М., 2001.
2. Брушлинский А.В. Субъект: мышление, учение, воображение. М., 1996.
3. Абульханова К.А. Российский менталитет: кросс-культурный и типологический подходы // Российский менталитет: Вопросы психологической теории и практики. 1997. С. 7–37.
4. Там же. С. 18.
5. Там же. С. 68.
6. Сергиенко Е.А. К 35-летию Института психологии РАН. От когнитивной психологии к психологии субъекта // Психологический журнал. 2007. № 1. С. 17–27.
7. Знаков В.В. Психология понимания. Проблемы и перспективы. М., 2005.
8. Там же. С. 46.

References:

1. Ananiev, BG 2001, *Psychology of sensory perception*, Moscow.
2. Brushlinskiy, AV 1996, *Subject: thinking, learning, imagination*, Moscow.

3. Abulkhanova, KA 1997, 'Russian mentality: a cross-cultural and typological approach', *Russian mentality: Questions of psychological theory and practice*, p. 7-37.
4. Abulkhanova, KA 1997, 'Russian mentality: a cross-cultural and typological approach', *Russian mentality: Questions of psychological theory and practice*, p. 18.
5. Abulkhanova, KA 1997, 'Russian mentality: a cross-cultural and typological approach', *Russian mentality: Questions of psychological theory and practice*, p. 68.
6. Sergienko, EA 2007, 'By the 35th anniversary of the Institute of Psychology. From cognitive psychology to the psychology of the subject', *Psychological Journal*, no. 1, p. 17-27.
7. Znakov, VV 2005, *Psychology understanding. Problems and prospects*, Moscow.
8. Znakov, VV 2005, *Psychology understanding. Problems and prospects*, Moscow, p. 46.